

© Г. А. Илларионов

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.07)

УДК 165.8+316.4.06

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОНЦЕПТА ТРАДИЦИИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Г. А. Илларионов (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема концептуализации понятия «традиции» в современной науке. Проблема вызвана плюрализмом и релятивизмом использования понятия «традиции». Разная оценка традиции и традиционности служит источником общественных конфликтов. Проблема обуславливает исследовательскую цель – обобщение концептуальной основы понятия традиции через выделение антиномичности ее атрибутов и функций, посредством анализа форм использования концепта в англоязычной научной литературе.

Методология. Исследование опирается на методы концептуального и структурного анализа, раскрывая концепт через исследования его элементов, выделяя основные структурные отношения и оппозиции в нем. Материалом для анализа являются работы зарубежных исследователей традиции, публиковавших работы на английском языке, С. Бадик, Э. Гидденс, С. Броннер, М. Бевир, Я. Ядгар, М. Бекитейн, Г. Кеглер и другие.

Результаты. В результате работы автором были обобщены основные формы использования концепта «традиции» в англоязычной научной литературе. Выдвинут подход к традиции, базирующийся на дополнительности двух пониманий традиции. Выявлено, что традиция может быть рассмотрена как объективное неизменное ядро культуры, передаваемое через поколения. Одновременно традиция может рассматриваться как семиотический конструкт, формируемый в настоящем времени субъектом на основании его восприятия прошлого. Автором предложен взгляд на концепт традиции в виде модульной системы, состоящей из субконцептов, используемых в зависимости от контекста.

Заключение. Построение обобщенной единой теории социального наследования, непротиворечиво концептуализирующей традицию, подразумевает преодоление антиномий ее атрибутов и функций. Путь к преодолению проблемы лежит в использовании методологии, основанной на принципе дополнительности. Причиной, препятствующей распространению такого подхода, являются социокультурные основания изучения концепта «традиции». В связи с этим именно философия представляется наиболее удачной дисциплиной для разработки единой теории традиции, позволяя, насколько возможно, преодолеть рамки конкретно-исторических особенностей субъекта и объекта исследования традиции.

Ключевые слова: традиция; концепт традиции; атрибуты традиции; функция традиции; объективизм; конструктивизм; посттрадиционное общество.

Илларионов Григорий Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет.

E-mail: bromov1917@yandex.ru

Постановка проблемы

Концепт «традиции» является широко распространенным и используемым в философии и гуманитарных науках инструментом познания социальности. Концепт крайне актуален в социологии, этнографии, культурологии, политологии, юриспруденции, экономике, социальной философии и других научных направлениях. Важность концепта подтверждает также тот факт, что «традиция» является термином, используемым в науках на различных языках. «Традиция» является частью дискурсов различных форм познания, социальной практики и даже обыденности большинства (если не всех) обществ современности.

При этом «традиция» остается проблематизированным предметом как в науке, так и в политике, публицистике, религиозной сфере, искусстве и всем остальном культурном поле. Научные и философские дискуссии о природе традиции; использование ссылок на традицию как инструмент политики, юриспруденции и экономики; сакрализация традиции в религии – все это является известной частью общественной жизни.

Именно тотальность концепта «традиции» является источником его проблематизации. Контекст использования порождает бесчисленное количество смысловых оттенков и трактовок, в зависимости от области использования, когнитивной или эмоциональной окраски.

В таких условиях важной становится работа по исследованию и упорядочиванию динамики проблематики концепта «традиции». Для русскоязычной науки это обусловлено необходимостью широкого выхода за пределы собственных языковых рамок и погружения в более широкие, иноязычные контексты – для соотнесения их с собственными.

В последние годы проблеме традиции был посвящен ряд научных работ. В статье М. Бекштейн «Концепт «живой традиции» анализируется проблема изменчивости традиции [1]. Автор изучает соотношение изменчивости и неизменности в системе воспроизводства традиции, делая вывод о том, что продолжение традиции предполагает не идентичное воспроизводство содержания традиции, а создание соотносимых ценностных позиций. Значение этой работы заключается в создании картины традиции, совмещающей плюрализм противоборствующих традиций с неизменностью, предполагаемой самим определением традиции.

Более специализированной форме традиционности – проблеме научной традиции – посвящена статья Д. Фостера, А. Ржецкого, Д. Эванса «Традиции и новации в научных исследовательских стратегиях». Авторы анализируют соотношение традиции и новации в научном познании на примере биомедицинских наук. Авторы устанавливают соотношение побудительных мотивов ученого, основанных на традиции, т. е. улучшении уже имеющегося и основанного на стремлении к новому, к преодолению традиции. Схожая тематика рассматривается в очерке С. Уайта «Поддержание и обогащение традиции» [24].

Интерес представляет статья Б. Ледвига «Против суверенитета диких животных: критика Зоополиса», в которой проблема традиции затронута в юридическом и политическом контексте вопроса о правах животных, активно разрабатываемой на Западе. Статья представляет интерес позицией автора относительно прагматической концепции соотношения традиции и новации в данной проблеме [14].

В исследовании Д. О'Коллинза и Д. Брейтвейта «Традиция как коллективная

память: решение теологической проблемы» изучается теологический подход к проблеме традиции. На богословском материале традиция определяется как «коллективная память», изучение которой необходимо проводить в рамках синтеза богословия с иными науками: антропологии, нейробиологии, психологии, социологии, философии [18].

В статье С. Уола «Политическая моральность и авторитет традиции» традиция анализируется с точки зрения ее места в политических, этических и аксиологических структурах общества. Изучается вопрос соотношения свободы и традиции, заключающийся в проблеме детерминации действий субъекта внешними структурами [23].

Степень разработанности проблемы традиции в полной мере отражает саму проблему – мы можем наблюдать релятивизм и дисциплинарную дифференциацию. Традиция рассматривается в рамках различных дисциплин: социологии, политологии, философии, юриспруденции, что затрудняет поиск единой основы концепта традиции.

Проблемой, стоящей перед нами, является, таким образом, релятивизм концепта традиции, его неопределенность. Полюсами противоречий выступают модернизм, ориентированный на преодоление традиции, и традиционализм, предполагающий восстановление традиционных структур общества. Противоречия являются конфликтогенным фактором социокультурной практики, когда группы и индивиды, оперируя одним пониманием традиции, совершают социальные акты, нежелательные или неприемлемые в рамках иных пониманий.

Цель работы – обобщение концептуальной основы понятия традиции через выделение

антиномичности ее атрибутов и функций, посредством анализа форм использования концепта в англоязычной научной литературе. Предметом нашего исследования выступит концепт «традиции» в англоязычной научной литературе.

Методология исследования

Методологически наша работа будет опираться на методы концептуального и структурного анализа. Посредством анализа научных текстов мы выстроим вариативную структуру концепта традиции в англоязычной научной литературе. Для актуализации нашего исследования предпочтение будет отдаваться текстам, написанным в последние десятилетия. Использоваться будут научные статьи, монографии и сборники, относящиеся к гуманитарным и естественным наукам. Особо следует оговорить, что речь будет идти о текстах, где затрагиваются вопросы общего понятия «традиции», а не какого-либо из ее конкретно-исторических проявлений. Концептуальный анализ предполагается проводить по трем направлениям: дефиниция традиции, ее атрибуты и функции.

В работе мы анализируем англоязычную научную литературу, посвященную исследованию концепта «традиции» с различных методологических и научных подходов. Английский выбран как наиболее широко распространенный язык современной науки.

В течении последнего десятилетия различные аспекты концептуализации традиции разрабатываются во многих частных областях англоязычной науки и философии. В рамках социологии и социальной философии традиция как структура социального наследования исследуется в работах М. Бекштейна [1], Д. Бирнера [3], С. Баддика [5], Ф. Девина [6], Э. Гидденса [8], Д. О'Коллинза, Д. Брейтвейта [18]. В политических исследованиях традицию как политический фактор рассматривают

С. Уолл [25], Д. Рубен [21], Н. Лазарус [15], Б. Лэдвиг [14]. В рамках фольклористики традицию изучают Г. Гласси [9], С. Баддик [5], С. Броннер [4]. В рамках естественных и технических наук тему традиции затрагивают Л. Хоппер, А. Спирети, С. Ламберт, С. Шапиро [10], Н. Никифоров [17].

Результаты исследования

В результате концептуального анализа использования понятия традиции в англоязычной литературе можно выделить три междисциплинарных топика. Первый из них – проблема дефиниции традиции. В силу того, что концепт традиции используется в разных контекстах различных направлений науки, дефиниции традиции предстают разнородными и часто противоречивыми.

Этому вопросу посвящена статья американского историка и фольклориста С. Броннера «Определение традиции: значение и политика «удобного концепта» [4, с. 22]. В ней он выделяет восемь основных дефиниций понятия, используемых в различных современных науках. Автор придерживается инструментального подхода, исходя из области применения понятия. Каждое из определений автор рассматривает как отсылку к определенному инструментальному пониманию социального бытия, типу практического понимания действительности. Автор отмечает значительную политизацию концепта, причиной чего видит связь традиции с корнями любой культуры этот концепт выдвигающей.

Отличный от инструментального подхода С. Броннера предлагает израильский исследователь Я. Ядгар в статье «Традиция» [25]. Он предлагает рассматривать традицию в трех основных формах – как язык, как narra-

тив, как «горизонт» культуры, границу культурного пространства [25, с. 455]. Таким образом, автор стремится уйти от дихотомий концепта традиции, таких как противопоставление традиции и новации, традиции и современности, традиции и рациональности.

Скандинавский правовед К. Туори¹ в работе «Право и его традиции» разграничивает философские и историко-социологическое понимание концепта традиции. Философское понимание традиции он рассматривает как объективистско-структуралистское, видящее в традиции очищенную от субъективности самовоспроизводящуюся структуру отношений. Историко-социологическое определение, напротив, является в большей степени конструктивистским, делающим акцент на роли индивидов в традиции, ее генезисе и передаче.

Схожее понимание высказывает исследователь М. Бефир в статье «К традиции» [2]. В статье рассматривается концепт традиции в контексте противопоставления объективистского и конструктивистского подходов. М. Бефир критикует структуралистско-объективистский подход к традиции, который видит в ней только передаваемую, независимую от субъекта реальность. Вместе с тем он критикует и противоположный конструктивистский подход, рассматривающий традиции как взгляд субъекта на прошлое, формирующий свой «конструкт традиции» из доступных ему элементов социального бытия. Первый подход, по мнению М. Бефира, безосновательно лишает субъект роли в традиции, второй – абсолютизирует ее [2, с. 45]. Перспективу автор видит в преодолении дихотомии этих подходов.

Следует отметить большой разрыв в использовании понятия традиции в обыденных и

¹ Tuori K. The Law and its Traditions // Scandinavian Studies in Law. – 2005. – Vol. 48. – P. 489–504.

научных англоязычных дискурсах. Этой проблеме посвящена статья С. Броннера «Американский концепт традиции: фольклор в дискурсе традиционных ценностей» [4, с. 143]. На материале современного американского фольклора автор показывает разделение между учеными и обывателями в понимании концепта традиции. В обыденном американском дискурсе под традицией и соответствующими ей традиционными ценностями принято понимать неизменное передаваемое социокультурное содержание, не подлежащее рефлексии, слепо ориентированную в прошлое консервативную форму социального бытия. В американской науке, напротив, исследуется изменчивость традиции, ее адаптивность, ее способность к гибкому приспособлению общества к изменяющимся условиям. Автор отмечает, что обыденный дискурс ставит вопрос о необходимости «сломать» традицию, как мешающую позитивным социальным изменениям, наука же, напротив, оценивает традицию как один из компонентов прогресса. Автор делает вывод о конфликтогенности подобной ситуации.

Анализ авторских позиций показывает, что основной трудностью в дефиниции традиции является дисциплинарный релятивизм. В силу того, что концепт традиции используется в большом количестве частных научных дисциплин, авторами разрабатываются прежде всего инструментальные подходы, применимые в рамках их проблематик. Определяемая по-разному, в зависимости от контекста использования, традиция как концепт теряет четкость и становится противоречива. Эта проблема осознаваема наукой.

Основные противоречия в концепте традиции касаются двух аспектов традиции – ее атрибутов и функций. Именно они образуют два оставшихся топика обсуждения концепта.

По результатам анализа раскрытия вопроса атрибутов традиции может быть выделено две антиномичные позиции. Первая – это объективизм, предполагающий взгляд на традицию, как на транслируемую во времени структуру культуры. Второй позицией является конструктивизм, описывающий традицию, как рефлексивное отношение последующих поколений к социальному бытию предыдущих.

Объективистская позиция относительно традиции заключается в представлении о том, что традиция является передаваемым через поколения неизменным содержанием, которое должно быть очищено от ситуативных исторических изменений.

Крайнюю объективистскую позицию занимают ученые и философы религиозной ориентированности. Примером может служить монография «Традиция: Концепт и Требование» немецкого католического философа Д. Пипера [20]. Будучи неотомистом, Д. Пипер рассматривает традицию как живую сакральную реальность. В работе Д. Пипер исследует историю философии, поясняя, как именно различные крупные философы – от Платона до Паскаля – проникали в эту реальность и чем обогащали наше понимание традиции. В условиях изменчивой современности Д. Пипер настаивает на сохранении неизменного, сакрального статуса традиции, полагая, что изменчивость – это симптом потери связи с реальным миром традиции, а не перемены в ней самой.

Синтетическую позицию относительно вопроса объективизма и конструктивизма традиции занимает британский филолог С. Бадик. В монографии «Западная теория традиции» С. Бадик исследует этические и эстетические аспекты работ деятелей различных эпох и направлений мысли и творчества – Гомера, Вергилия, Рембрандта, Бодлера, Фрейда,

Сартра и многих других [5]. Он связывает процесс получения и воспроизводства традиции с экзистенциальной реализацией свободы через «культурное возвышение», приобщение индивидуальной свободы к свободе онтологической. В такой позиции признается и объективная традиция, которая в трактовке С. Бадики представляет собой высшие формы культуры, наследуемые человеком, и конструктивистскую свободу субъекта, заключающуюся в возможности приобщения к этому наследию и посредством конструирования себя.

Конструктивистский подход к концепту традиции может быть обнаружен в работах американского культуролога и фольклориста Г. Гласси в статье «Традиция». Он выдвигает следующее определение: «Традиция – это культурный продукт, созданный или продолженный прошлыми поколениями, который, будучи принят и переосмыслен последующими поколениями, дошел до настоящего времени» [9, с. 395]. Преимуществом для Г. Гласси – это не трансляция через поколения некоего содержания, а постоянное переосмысление прошлого предков в том виде, в каком информация о нем доступна. Для Г. Гласси традиция – это постоянное преодоление разрыва между прошлым и настоящим, опытом социальной жизни и изменяющимися условиями, динамичный контекст социального бытия.

Свою вариацию взгляда на соотношение объективизма и конструктивизма выдвигает известный британский социолог Э. Гидденс [8]. В своей теории «позднего модерна» Г. Гидденс рассматривает два состояния традиции в обществе – традиционность и посттрадиционность. Традиционность, по мнению Г. Гидденса, это состояние наследования форм социального бытия, воспроизводство последующими поколениями социального опыта предшествующих. В ней слабо выражена роль

субъекта, который только безальтернативно перенимает доступный ему социальный опыт. В обществе «позднего модерна» субъект оказывается в ситуации посттрадиционности, когда развитие коммуникаций представляет ему многочисленные альтернативные варианты форм социального бытия, идентичности [8, с. 107–118]. Традиция становится предметом выбора субъекта, мозаичным конструктом, который индивид подбирает в ходе социального бытия. Рефлексия субъекта становится главным фактором функционирования социального наследования, а традиция теряет четкую структуру. Таким образом, Г. Гидденс представляет концепт традиции, как динамичный, развивающийся от объективизма к конструктивизму, по мере развития общества.

Распад традиции, ее фрагментация, о которой пишет Г. Гидденс, анализируется в статье Ф. Девина «Концепт традиции: исследование проблемы у Макинтайра» [6], посвященной изучению творчеству американского политолога А. Макинтайра. Автор, анализируя работы А. Макинтайра, выделяет основные проблемы современной традиции – ее фрагментации, прерывистости ее передачи. Отсутствие наследования, отрицание традиции ведет к конфликтности в обществе, которое распадается, теряя единую систему нравственных, религиозных и идентичностных координат.

Примечательно, что Э. Гидденс оценивает посттрадиционность, абсолютный конструктивизм традиции как конструктивное явление, позволяющее ускорять развитие общества через его совершенствующуюся рациональную адаптацию, чему способствует свобода новаций, не скованных опытом прошлого. Ф. Девин, напротив, оценивает распад традиции как явление деструктивное, лишаящее общество главной адаптивной характеристики – устойчивости. Он ставит вопрос о

необходимости восстановления межгенерационной передачи традиции, хотя и с необходимой долей модернизации.

Анализируя раскрытие проблемы, можно сделать вывод о принципиальном противоречии двух позиций. Вопрос в том, с чем мы имеем дело в социальном наследии – объективной социальной структурой или знаковой системой? Идет ли речь о свободно ориентирующемся в социальном наследии субъекте, или объективной, определяющей субъекта форме социального наследования? Объективизм и конструктивизм предстают в таком контексте антиномией, исследующей традицию с разных сторон, оставаясь принципиально несовместимы.

Смежной проблемой определения ключевых атрибутов традиции является проблема изменчивости традиции. Попытку примирить представления о «неизменной объективной» и «изменчивой» традиции предпринимаются в англоязычной науке с 1960-х гг. Эта работа продолжается и в настоящее время. В главе «Традиция» сборника К. Негус и М. Пикринга «Творчество, коммуникация и культурные ценности» критикуется противопоставление традиции и новации как противоположных отношений общественного развития [16]. На культурологическом материале авторы стремятся показать взаимную обусловленность обоих процессов. Главным аргументом служит тот факт, что инновации невозможны без определенной устойчивой среды традиции, которая позволяет создавать и воплощать новые проекты и концепты. Традиция, в свою очередь, теряет всякий адаптивный потенциал и погибает в изменяющихся

условиях, не имея возможности инновационных изменений в собственных рамках.

В этом же направлении ведут работу итальянские исследователи экономики предприятий А. Петруцелли и В. Альбино. В статье «Стратегия инновации, основанная на традиции» авторы пишут о сложном балансе, который необходимо соблюдать для успешной реализации стратегии управления, которая предполагает расширенное воспроизводство традиционной структуры [19]. Традиционные элементы обеспечивают устойчивость и управляемость структуры, служа источником ценностей и авторитетов. В производстве и дизайне традиция также является залогом надежности, за счет опытной отработанности традиционных элементов. Инкорпорируя новые элементы в традиционные продукты и соединяя это с традициями самого предприятия, его идентичностью, стратегия решает основные задачи управления фирмой. Вместе с тем авторы отмечают сложность поиска баланса между традиционными элементами и новациями.

Примером попыток примирить концепты «неизменной» и «изменчивой» традиции служит статья Д. Свенунгсон² «Традиция и трансформация. К мессианской критике религии», посвященная этическим «мессианским» концепциям французского философа Э. Левинаса. Неизменность традиции в рассматриваемой концепции заключается в стабильности целенаправленного этического развития обществ (в данном случае монотеистических), при изменчивости возможных культурных частных по мере этого развития. Та-

² Svenungsson J. Tradition and Transformation: Towards a Messianic Critique of Religion // Phenomenology and Religion: New Frontiers / Ed. J. Bornemark, H. Ruin. – Huddinge: Södertörn University, 2010. – P. 205–222.

URL: <https://rafhladan.is/bitstream/handle/10802/12898/Phenomenology%20and%20religion.pdf?sequence=1>

кая традиция есть в большей степени неизменное имплицитное этическое стремление, нежели конкретная форма социального бытия.

Большое внимание в англоязычной научной литературе уделяется вопросам функциональности традиции. Помимо очевидных, хорошо изученных аспектов, связанных с функцией социального наследования и воспроизводства культуры, внимание уделяется более частным или практическим вопросам.

Популярным как в англоязычной, так и русскоязычной научной литературе, посвященной концепту традиции, является понятие «изобретение традиции». Оно было введено в оборот исследователями Э. Хобсбаумом и Е. Ренджером в одноименной статье [11]. Предметом статьи стал феномен возврата к традиции, распространенный в XX в. среди ирландцев и шотландцев. Анализируя большой материал, Э. Хобсбаум и Е. Ренджер приходят к выводу, что в действительности эти «традиции» имеют мало общего с реальным историческим наследием данных народов. Это новации, которые копируют ряд внешних качеств – атрибутику, эстетику реальных традиций прошлого. Воспроизводится не социальный опыт предков, а некое представление о нем, причем слабо связанное с реальным прошлым. «Изобретенная традиция» функционально несет те же задачи, что и любая другая – она формирует идентичность, ценности, служит «системой координат» в социальном бытии. Основная цель формирования «изобретенной традиции» – легитимизация политических и общественных институтов и структур, в связи с чем государства часто оказывают поддержку «стремлению к традиции». Копируя никогда не существовавшее прошлое можно с уверенностью назвать «изобретенную традицию» симулякром. Таким образом, «изобретенная традиция» – это средство придания устойчивости социальному бытию, что

служит достижению двух целей – практически-политической и гносеологически-мировоззренческой. Первая означает интеграцию общества и укрепление суверенитета через определенную идентичность, вторая – построение идентичности как устойчивой мировоззренческой «системы координат» для тех, кто ее ищет.

Концепт «изобретения традиции» одновременно популярен и критикуем. Он корректен только с позиции объективизма, если мы признаем традицию передаваемым содержанием или структурой. С позиции конструктивизма некорректно противопоставление «истинной» и «изобретенной» традиции, любая традиция есть рефлексия над прошлым, и соответствующее этой рефлексии поведение, но не воспроизведение самого прошлого. Однако все это не мешает «изобретению традиции» быть крайне популярным термином, касающимся исследований традиции.

Помимо социальной проблематики концепт традиции используется также в естественно-научной литературе. Примером этого может служить статья Л. Хоппер, А. Спитери, С. Ламберт, С. Шапиро, В. Хорнер, А. Уитена «Экспериментальные исследования традиции и базовые процессы передачи опыта у шимпанзе» [10]. В публикации описано эмпирическое исследование механизмов передачи традиции у шимпанзе. Исследуются причины различий в использовании орудий труда у разных популяций одного вида шимпанзе, раскрывается социальный механизм формирования традиций шимпанзе через обучение. Концепт традиции используется как обозначение системы передаваемых и закрепляемых в популяции способов использования орудий труда, закрепляемые через систему обучения, что приводит к формированию в разных группах приматов различных «традиций» их использова-

ния, закрепленные в их группах и отсутствующие в иных, не принимающих участие в процессе передачи опыта.

Особо интересным представляется концепт «ненависти к традиции», описанный в книге Н. Лазаруса «Национализм и культурные практики в постколониальном мире», в предисловии под названием «Правильно ненавидеть традицию», отсылающем к цитате Т. Адорно «Человек должен иметь традицию, чтобы правильно ее ненавидеть» [15]. На материале исследований постколониальных карибских и африканских обществ выдвигается взгляд на «ненависть к традиции», т. е. ее социальную критику, исходящую из самой традиции. Речь идет о жестком столкновении модернистских и традиционных форм социального бытия, когда этническая культура становится носителем критики собственной традиции. Будучи марксистом Н. Лазарус рассматривает вопрос о концептуальном подходе к традиции в постколониальных социальных исследованиях и возможности рассмотрения традиции «извне» и «изнутри».

Таким образом, в вопросе изменчивости и неизменности традиции мы можем видеть схожую с предыдущим атрибутом ситуацию. Мы наблюдаем антиномичное противопоставление двух атрибутов традиции – ее адаптивности и ее неизменности. С одной стороны, традиция рассматривается авторами как способ воспроизводства неизменного объекта, что делает ее стабилизатором общественных отношений. С другой стороны, она же изменчива, адаптивна, служит способом реакции культуры на изменения, механизмом приспособления.

Из этой антиномии следует принципиально разное понимание функций традиции, при котором в последние десятилетия активизировались исследования именно адаптивной

функции традиции. По итогам изучения выборки текстов мы можем выделить основные концептуальные положения, характерные для актуальных англоязычных исследований концепта «традиция».

1. Проблема дефиниции понятия «традиция» заключается в большом релятивизме использования понятия в повседневных и научных дискурсах, а также специфике использования понятия в различных науках (например, восемь определений, выделяемых С. Броннером).

2. Антиномия «объективизма» и «конструктивизма» в определении традиции. Проблема заключается в двух противоположных позициях относительно вопроса механизма воспроизводства традиции: является ли она передаваемой системой, структурой или знаковой системой, или традиция представляет собой рефлексивное восприятие прошлого, перманентно формирующийся конструкт, отражающий взгляд настоящего в прошлое. В той или иной форме эту проблему затрагивает большинство исследований концепта традиции. В свою очередь, большинство современных авторских систем концепта «традиции» в том или ином виде сочетают оба подхода.

3. Напрямую связанная с предыдущей – антиномия «неизменности» и «изменчивости» традиции. Вопрос состоит в том, насколько традиция стабильна в своем содержании, и возможно ли говорить о традиции как неизменном, кристаллизованном социальном бытии, или же традиция адаптивна, изменчива. Этот теоретический вопрос часто возникает в связи с социально-культурной практикой, когда заходит речь о том, насколько традиция противоречит позитивным общественным изменениям, или может способствовать им.

4. Концепт «Изобретение традиции». Выдвинутый еще в середине прошлого века не

теряет своей популярности, будучи используем для описания широкого ряда явлений социального бытия современности, прежде всего в рамках культурологии, политологии, социологии, экономике, юриспруденции. Речь идет о распространённом подходе относительно исследования общественных объектов и явлений, претендующих на традиционность и укорененность в культуре рассматриваемого социума, но несущих в себе слишком обширные нетрадиционные элементы. Их рассматривают как «искусственную традицию», которая в целях легитимации собственного существования прибегает к приему отсылок к прошлому, используя его внешние атрибуты, понятие, имитируя традиционные формы социального бытия. «Изобретение традиции» – один из наиболее популярных концептов как англоязычных, так и русскоязычных исследований традиционности.

5. Теория посттрадиционности. Многие авторы XX в. – от М. Вебера до представителей Франкфуртской школы – рассматривали традицию как отходящую в прошлое форму организации социума, которая будет заменена рациональным целеполаганием. Посттрадиционность – это попытки описания возможного состояния общества без традиции, где передача и воспроизводство социального опыта прошлого существует в принципиально иных формах. Э. Гидденс описывает такое общество как общество тотального рефлексивного выбора, где нет преемственности из прошлого – каждый индивид сам выбирает, какие элементы прошлого какого общества принимать или не принимать. Близкий посттрадиционности концепт – «общество риска».

6. Отмечаемый англоязычными авторами разрыв в научном и обыденном использовании понятия «традиция». В современной науке взгляд на традицию как омертвевший,

формализовавшийся социальный опыт не является актуальным и, наоборот, предметом чаще становится изменчивость, адаптивность и через это полезность традиции. В обыденном же использовании понятия, напротив, доминирует подход начала XX в., который видит традицию как иррациональный формализованный опыт, а потому – препятствие любой новации, которое должно быть преодолено в целях позитивного развития общества.

Подводя итог, мы можем обозначить концепт «традиция» следующим образом: традиция есть форма функционирования культуры, способ ее самовоспроизводства. В этом аспекте англоязычная мысль не отличается от советской и российской, где схожие определения давали Э. С. Маркарян, К. В. Чистов, В. М. Каиров и многие другие.

Атрибуты традиции являются наиболее проблемной частью концепта. По мере его складывания выделился антиномизм в вопросе атрибутов концепта, заключающийся в двух взаимосвязанных дихотомиях, между которыми так или иначе балансирует любая исследовательская попытка выстроить целостную систему понимания традиции. Первая из дихотомий – является ли традиция объектом передачи во времени, воспроизводимой формой (объективизм), или конструктом, каждый раз формируемым субъектом настоящего в его взгляде на прошлое, структурирующим его текущее социальное бытие через рефлексивное отношение к предшествующему (конструктивизм). Вторая из них – это дихотомия изменчивости/неизменности традиции, заключающаяся в позициях, согласно которым атрибутом традиции является ее устойчивость, неизменность, сохранение себя сквозь время, или напротив – адаптивность, динамика, способность и функция приспособления себя и субъекта к среде.

Следует сказать, что антиномизм предполагаемых атрибутов традиции не обуславливает их взаимоисключения в рамках отдельных систем, использующих концепт «традиция». Их рассмотрение ведется преимущественно в рамках попыток найти и обосновать их соотношение, чем отдать предпочтение одному из атрибутов.

Функциональную природу традиции в рамках концепта рассматривают в англоязычной литературе с самых различных, прежде всего, прагматических позиций. Исследуются социальные компоненты, способные быть полезными в области политических технологий, управленческих методов, юридических науках. Традиция исследуется в натуралистическом аспекте как механизм создания и закрепления адаптивных механизмов в биологической популяции. Основной функцией, признаваемой за традицией, остается стабилизация, укрепления любой социальной системы. При этом все чаще традиция рассматривается как инструмент реформирования, позволяющий контролируемо актуализировать и закреплять полезные и необходимые механизмы, уже существующие в том или ином виде в системе.

Наконец, важной дискуссией в рамках концептуальных обсуждений традиции остается вопрос о дальнейшем существовании концепта. С одной стороны, часть авторов вслед за М. Вебером, К. Леви-Строссом, Э. Гидденсом, Н. Элиасом и другими утверждают преодолимость традиции как социального феномена, и в том или ином виде предполагают существование «посттрадиционности» общества с принципиально иными механизмами социального наследования. К посттрадиционным явлениям относят: рационализацию социального бытия, десакрализацию, фрагментацию общественной системы; нетра-

диционные системы морали и права, порывающие с разделением на «высокое» и «низкое», субъективизацию и прагматизацию ценностей; консенсуализацию отношений личности и общества; сжатие социального пространства, стирание традиционных пониманий модусов времени. С другой стороны, критики «посттрадиционности» указывают на мнимую нетрадиционность этих явлений, относя их к кризису конкретно-исторической буржуазной традиции, а не традиции вообще; рационализация критикуется как ложный тезис на примере постоянно возникающих случаев нерациональности общественного экономического или политического поведения; указывается на сохранение большинства традиционных структурных отношений при изменении общественных систем, в которые они вписаны.

Построение единой теории традиции, на наш взгляд, является полезной, но трудноразрешимой задачей. Препятствия лежат в двух сферах – методологические антиномии концепта традиции, обозначенные выше, и социокультурные основания исследований традиции, продиктованные противостоящими друг другу мировоззренческими и ценностными ориентациями.

Способом преодоления антиномии атрибутов концепта традиции лежит в использовании методологии, основанной на принципе дополнительности. Описывая традицию двойственно, с одной стороны, как объективную реальность, с другой – как реальность знаковую, подход подразумевает холистическое совмещение методов диалектики и аналитической философии в анализе традиции как объекта, и семиологию и феноменологию в ее изучении как конструкта.

Примером такого синтетического подхода может выступить обнаруживаемая комплиментарность антиномичных подходов. Так, Э. Гидденс [8], Ф. Девин [6], Д. Пипер

[20], Л. Хоппер и А. Спитери [10] создают объективированную картину структуры традиции, рассматривая ее в контексте социологии и естествознания. Эта картина редуцирует традицию до механизма передачи социокультурного наследия. При этом Г. Гласси [9], С. Броннер [4], С. Бадик [5], М. Бекштейн [1] создают знаковую картину реальности, феноменологически и семиологически анализируя опыт социального наследия. Таким образом, мы видим две картины традиции: традиция как социальная структура и традиция как знаковая структура. Мы не можем непротиворечиво полагать традицию знаком и объективным процессом одновременно. Обозначив одну из реальностей первичным феноменом, мы автоматически относим другую к эпифеноменам.

Комплиментарность подходов обнаруживается в контексте концепта «изобретения традиции» Э. Хобсбаума. Обесценивание знаковой реальности традиционности в эпоху модерна оказывает влияние на объективное социальное наследование. Объективная структура вырабатывает «изобретенную» знаковую реальность, оказывающую обратное влияние на социальную структуру. Характер и направление влияния при этом обусловлены не столько влиянием их друг на друга, сколько их взаимодействием с прочими элементами социального мира – объективными и знаковыми.

Таким образом, мы можем представить общую методологию построения единого концепта традиции через холистическое совмещение методов анализа взаимной связи объективной структуры социального наследования и ее субъективной феноменологической стороны, подразумевая что характер этой взаимной связи обусловлен условиями их осуществления. Совмещение социологических теорий традиции с метафоричностью конструк-

тивских исследований подразумевает взаимное соотнесение метафорического и объективного в традиции, что позволит выстраивать синтетические исследовательские стратегии.

Причинами, препятствующими построению такого метода, являются социокультурные основания изучения концепта традиции. Любое исследование традиции ведется в рамках одной из социокультурных парадигм понимания традиции, например, тех, которые выделяет С. Броннер [4]. Научная дисциплина, в рамках которой исследуется традиция, предполагает метод, например, социолог будет в большей степени объективистом, фольклорист – конструктивистом. В связи с этим именно философия представляется наиболее удачной дисциплиной для разработки единой теории традиции, позволяя насколько возможно преодолеть рамки конкретно-исторических особенностей субъекта и объекта исследования традиции.

Заключение

Таким образом, анализ концепта традиции в англоязычной науке позволяет сделать выводы.

1. Обобщая англоязычные исследования проблематики, можно сделать вывод о том, что концептуализацию традиции характеризуют различия ее дефиниции в частнонаучных дисциплинах. Социология и социальная философия, юриспруденция, политические науки, фольклористика вырабатывают инструментальные подходы к традиции, полезные в их рамках, но противоречивые по отношению друг к другу в общем контексте. Общая картина концепта традиции предстает в виде модульной системы, состоящей из субконцептов, иногда комплементарных, иногда противоречащих, используемых в зависимости от кон-

текста. Одним из наиболее популярных суб-концептов в последние десятилетия является «изобретение традиции» Э. Хобсбаума.

2. Причиной релятивизма концепта традиции является антиномизм ее атрибутов. Традиция может быть рассмотрена как объективное неизменное ядро культуры, способ ее воспроизводства, передаваемый через поколения. Одновременно традиция может рассматриваться как семиотический конструкт, формируемый в настоящем субъектом на основании его восприятия прошлого. Антиномичность распространяется и на функциональность традиции. С одной стороны, она может выступать как фактор сохранения общественной структуры во времени, с другой – как фактор его изменчивости и адаптации.

3. Большинство авторов стремится преодолеть антиномизм концепта, создав синтетический подход к нему, однако данные по-

пытки остаются безуспешными, поскольку соотношение объективного и семиотического в традиции не удастся установить. Неопределенность концепта традиции является одновременно и социокультурной проблемой, когда разные подходы к традиции обуславливают социальные акты, нежелательные или неприемлемые в рамках иных пониманий.

Путь к преодолению проблемы, на наш взгляд, лежит в использовании методологии, основанной на принципе дополнительности. Описывая традицию двойственно, с одной стороны, как объективную реальность, с другой – как реальность знаковую, подход подразумевает холистическое совмещение методов диалектики и аналитической философии в анализе традиции как объекта, и семиологию и феноменологию в ее изучении как конструкта. Причинами, препятствующими построению такого метода, являются социокультурные основания изучения концепта традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Beckstein M.** The concept of a living tradition // *European Journal of Social Theory*. – 2017. – Vol. 20, Issue 4. – P. 491–510. DOI: <https://doi.org/10.1177/1368431016668185>
2. **Bevir M.** On tradition // *Humanitas*. – 2000. – Vol. 13, Issue 2. – P. 28–53. URL: <https://search.proquest.com/openview/bb69d22b182ac3bca791279f45da3cc2/1?pq-origsite=gscholar&cbl=30185>
3. **Birner J.** Popper and Hayek on Reason and Tradition // *Philosophy of the Social Sciences*. – 2014. – Vol. 44, Issue 3. – P. 263–281. DOI: <https://doi.org/10.1177/0048393112452793>
4. **Bronner S. J.** Explaining Traditions: Folk Behavior in Modern Culture. – Lexington: University Press of Kentucky, 2011. – 546 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt2jcn8m>
5. **Budick S.** The Western Theory of Tradition: Terms and Paradigms of the Cultural Sublime. – Yale University Press, 2000. – 293 p. DOI: <https://doi.org/10.5860/choice.38-3726>
6. **Devine P.** The Concept of Tradition: A Problem Out of MacIntyre // *Reason Papers*. – 2013. – Vol. 35, № 1. – P. 107–123. URL: https://reasonpapers.com/pdf/351/rp_351.pdf
7. **Foster J. G., Rzhetsky A., Evans J. A.** Tradition and Innovation in Scientists Research Strategies // *American Sociological Review*. – 2015. – Vol. 80, Issue 5. – P. 875–908. DOI: <https://doi.org/10.1177/0003122415601618>
8. **Faucheux C.** Giddens, Anthony. 1994. Beyond Left and Right – The Future of Radical Politics // *Concepts and Transformation*. – 1997. – Vol. 2, Issue 1. – P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1075/cat.2.1.08fau>
9. **Glassie H.** Tradition // *Journal of American Folklore*. – 1995. – Vol. 108, № 430. – P. 395–412. DOI: <https://doi.org/10.2307/541653>

10. **Hoppera L. M., Spiteria A., Lambethb S. P., Schapiro S. J., Hornera V., Whiten A.** Experimental studies of traditions and underlying transmission processes in chimpanzees // *Animal Behaviour*. – 2007. – Vol. 73, Issue 6. – P. 1021–1032. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.anbehav.2006.07.016>
11. **The Invention of Tradition** / Eds E. Hobsbawm, T. Ranger. – New-York: Cambridge University Press, 1983. – 323 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=sfvnNdVY3KIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
12. **Jacobs S., Tregenza I.** Rationalism and tradition: The Popper–Oakeshott conversation // *European Journal of Political Theory*. – 2014. – Vol. 13, Issue 1. – P. 3–24. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474885112471274>
13. **Kögler H.-H.** Dialogue and Community: The Ethical Claim of Tradition // *Journal of the Philosophy of History*. – 2014. – Vol. 8, Issue 3. – P. 380–406. DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/18722636-12341281>
14. **Ladwig B.** Against Wild Animal Sovereignty: An Interest-based Critique of Zoopolis // *Journal of Political Philosophy*. – 2015. – Vol. 23, Issue 3. – P. 282–301. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopp.12068>
15. **Lazarus N.** Nationalism and Cultural Practice in the Postcolonial World. – Cambridge University Press, 2009. – 295 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511585678>
16. **Negus K., Pickring M.** Creativity, Communication and Cultural Value. Chapter 5: Tradition – London: SAGE, 2012. – 192 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446220740>
17. **Nikiforova N.** The Concept of Technology and the Russian Cultural Research Tradition // *Technology and Culture*. – 2015. – Vol. 56, № 1. – P. 184–203. DOI: <https://doi.org/10.1353/tech.2015.0009>
18. **O’Collins G., Braithwaite D.** Tradition as Collective Memory: A Theological Task to Be Tackled // *Theological Studies*. – 2015. – Vol. 76, Issue 1. – P. 29–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/0040563914565300>
19. **Petruzzelli A. M., Albino V.** A tradition-based innovation strategy // *When Tradition Turns into Innovation: How Firms Can Create and Appropriate Value Through Tradition*. – Sawston: Woodhead, 2012. – P. 33–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-1-84334-664-7.50009-4>
20. **Pieper J.** Über den Begriff der Tradition. Tradition: Concept and Claim, trans. E. Christian Kopff – Wilmington – Wiesbaden: Springer, 1958. – 64 p. DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-663-04297-6>
21. **Ruben D.-H.** Traditions and True Successors // *Social Epistemology*. – 2013. – Vol. 27, Issue 1. – P. 32–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02691728.2012.760661>
22. **Smith A. P.** Against Tradition to liberate tradition: weaponized apophaticism and gnostic refusal // *Angelaki*. – 2014. – Vol. 19, Issue 2. – P. 145–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0969725X.2014.950870>
23. **Wall S.** Political Morality and the Authority of Tradition // *Journal of Political Philosophy*. – 2016. – Vol. 24, Issue 2. – P. 137–161. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopp.12058>
24. **White S. K.** Maintaining and enriching a tradition // *Philosophy & Social Criticism*. – 2017. – Vol. 43, Issue 3. – P. 280–281. DOI: <https://doi.org/10.1177/0191453716666634>
25. **Yadgar Y.** Tradition // *Human Studies*. – 2013. – Vol. 36, Issue 4. – P. 451–470. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10746-013-9294-9>

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.07)

Grigory Andreevich Illarionov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Philosophy Department, Humanitarian Institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1676-3796>

Email: bromov1917@yandex.ru

The concept of tradition in contemporary western academic discourse

Abstract

Introduction. *The article is devoted to solving the problem of definition of concept of tradition. The problem is caused by pluralism and relativism in using this concept. Different approaches to tradition serves as a source of social conflict. The research goal is to summarize conceptual foundations of the notion of tradition through a consideration of the antinomies of its attributes and functions through the analysis of the use of the concept in the Western literature.*

Materials and Methods. *The study is based on methods of conceptual and structural analysis, revealing the concept through exploration of its elements, emphasizing the main structural relations and the opposition in it. The material for the analysis includes the works of the following foreign researchers of the tradition, published in the English language: C. Badik, A. Giddens and S. Bronner, M. Bevir, Y. Yadgar, M. Beckstein, G. Kegler, etc.*

Results. *As the result of the research, the author has summarized the main forms of using the concept of tradition in English academic literature. An approach to tradition based on the complementarity of two understandings of the concept is proposed. Tradition can be considered as objective, immutable core of culture, transmitted through the generations. At the same time, tradition may be seen as a semiotic construct, generated in real time by people based on their perception of the past. The overall picture of tradition appears in the form of a modular system, consisting of subconcepts.*

Conclusions. *The construction of the generalized unified theory of social inheritance, consistent with the conceptualizing of tradition, implies the overcoming of the antinomies of its attributes and functions. The way to overcome the problem lies in the use of methodology based on the principle of complementarity. The reasons for preventing the spread of such approach are socio-cultural bases of studying the concept of tradition.*

Keywords

Tradition; Concept of tradition; Attributes of tradition; Function of tradition; Objectivism; Constructivism; Posttraditional society.

REFERENCES

1. Beckstein M. The concept of a living tradition. *European Journal of Social Theory*, 2017, vol. 20, issue 4, pp. 491–510. DOI: <https://doi.org/10.1177/1368431016668185>
2. Bevir M. On tradition. *Humanitas*, 2000, vol. 13, issue 2, pp. 28–53. URL: <https://search.proquest.com/openview/bb69d22b182ac3bca791279f45da3cc2/1?pq-origsite=gscholar&cbl=30185>
3. Birner J. Popper and Hayek on Reason and Tradition. *Philosophy of the Social Sciences*, 2014, vol. 44, issue 3, pp. 263–281. DOI: <https://doi.org/10.1177/0048393112452793>

4. Bronner S. J. *Explaining Traditions: Folk Behavior in Modern Culture*. Lexington, University Press of Kentucky Publ., 2011, 546 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt2jcn8m>
5. Budick S. *The Western Theory of Tradition: Terms and Paradigms of the Cultural Sublime*. Yale University Press Publ., 2000, 293 p. DOI: <https://doi.org/10.5860/choice.38-3726>
6. Devine P. The Concept of Tradition: A Problem Out of MacIntyre. *Reason Papers*, 2013, vol. 35, no. 1, pp. 107–123. URL: https://reasonpapers.com/pdf/351/rp_351.pdf
7. Foster J. G., Rzhetsky A., Evans J. A. Tradition and Innovation in Scientists Research Strategies. *American Sociological Review*, 2015, vol. 80, issue 5, pp. 875–908. DOI: <https://doi.org/10.1177/0003122415601618>
8. Faucheux C. Giddens, Anthony. 1994. Beyond Left and Right – The Future of Radical Politics. *Concepts and Transformation*, 1997, vol. 2, issue 1, pp. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1075/cat.2.1.08fau>
9. Glassie H. Tradition. *Journal of American Folklore*, 1995, vol. 108, no. 430, pp. 395–412. DOI: <https://doi.org/10.2307/541653>
10. Hoppera L. M., Spiteria A., Lambethb S. P., Schapiro S. J., Hornera V., Whiten A. Experimental studies of traditions and underlying transmission processes in chimpanzees. *Animal Behaviour*, 2007, vol. 73, issue 6, pp. 1021–1032. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.anbehav.2006.07.016>
11. Hobsbawm E., Ranger T. (eds) *The Invention of Tradition*. New-York, Cambridge University Press Publ., 1983, 323 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=sfvnNdVY3KIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
12. Jacobs S., Tregenza I. Rationalism and tradition: The Popper–Oakeshott conversation. *European Journal of Political Theory*, 2014, vol. 13, issue 1, pp. 3–24. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474885112471274>
13. Kögler H.-H. Dialogue and Community: The Ethical Claim of Tradition. *Journal of the Philosophy of History*, 2014, vol. 8, issue 3, pp. 380–406. DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/18722636-12341281>
14. Ladwig B. Against Wild Animal Sovereignty: An Interest-based Critique of Zoopolis. *Journal of Political Philosophy*, 2015, vol. 23, issue 3, pp. 282–301. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopp.12068>
15. Lazarus N. *Nationalism and Cultural Practice in the Postcolonial World*. Cambridge University Press Publ., 2009, 295 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511585678>
16. Negus K., Pickring M. *Creativity, Communication and Cultural Value*. Chapter 5: Tradition London, SAGE Publ., 2012, 192 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446220740>
17. Nikiforova N. The Concept of Technology and the Russian Cultural Research Tradition. *Technology and Culture*, 2015, vol. 56, no. 1, pp. 184–203. DOI: <https://doi.org/10.1353/tech.2015.0009>
18. O’Collins G., Braithwaite D. Tradition as Collective Memory: A Theological Task to be Tackled. *Theological Studies*, 2015, vol. 76, issue 1, pp. 29–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/0040563914565300>
19. Petruzzelli A. M., Albino V. A tradition-based innovation strategy. *When Tradition Turns Into Innovation: How Firms Can Create and Appropriate Value Through Tradition*. Sawston, Woodhead Publ., 2012, pp. 33–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-1-84334-664-7.50009-4>
20. Pieper J. *About the concept of tradition*. Wiesbaden, Springer Publ., 1958, 64 p. (In German) DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-663-04297-6>
21. Ruben D.-H. Traditions and True Successors. *Social Epistemology*, 2013, vol. 27, issue 1, pp. 32–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02691728.2012.760661>

22. Smith A. P. Against Tradition to liberate tradition: weaponized apophaticism and gnostic refusal. *Angelaki*, 2014, vol. 19, issue 2, pp. 145–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0969725X.2014.950870>
23. Wall S. Political Morality and the Authority of Tradition. *Journal of Political Philosophy*, 2016, vol. 24, issue 2, pp. 137–161. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopp.12058>
24. White S. K. Maintaining and enriching a tradition. *Philosophy & Social Criticism*, 2017, vol. 43, issue 3, pp. 280–281. DOI: <https://doi.org/10.1177/0191453716666634>
25. Yadgar Y. Tradition. *Human Studies*, 2013, vol. 36, issue 4, pp. 451–470. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10746-013-9294-9>

Submitted: 13 October 2017 Accepted: 09 January 2018 Published: 28 February 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).